

Кансуян Ляля Вартановна
В ТЕНИ ТЕХНИЧЕСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Теневая сторона технической цивилизации усматривается в том, что современное общество отличается избытком технических средств и дефицитом, неясностью целей. Новизна исследования заключается в анализе указанной проблемы через призму ценностей субъекта, владеющего технической специальностью, которая складывается в годы его обучения профессии и часто отличается односторонностью, исключительно pragматической направленностью, что создает потенциально опасную ситуацию как для личностной самореализации такого специалиста, так и для благополучия общества в целом. Цель работы – в изучении инженерной деятельности человека, порождающей техническую цивилизацию, которая способствует тотальному освобождению человека и одновременно сковывает его.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/1-1/22.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 1 (39): в 2-х ч. Ч. I. С. 94-97. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/1-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 316

Философские науки

Теневая сторона технической цивилизации усматривается в том, что современное общество отличается избытком технических средств и дефицитом, неясностью целей. Новизна исследования заключается в анализе указанной проблемы через призму ценностей субъекта, владеющего технической специальностью, которая складывается в годы его обучения профессии и часто отличается односторонностью, исключительно pragматической направленностью, что создает потенциально опасную ситуацию как для личностной самореализации такого специалиста, так и для благополучия общества в целом. Цель работы – в изучении инженерной деятельности человека, порождающей техническую цивилизацию, которая способствует тотальному освобождению человека и одновременно сковывает его.

Ключевые слова и фразы: техническая цивилизация; инженерная деятельность; инженер; современное общество; риск; оценка; экспертиза; управление.

Кансузян Ляля Вартановна, к. соц. н., доцент

Московский государственный технический университет им. Н. Э. Баумана

lalamin@yandex.ru

В ТЕНИ ТЕХНИЧЕСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ©

Постиндустриальное общество отличается избытком средств и дефицитом, неясностью целей, отсюда происходят риски относительно будущего. Это ускоренное движение связано главным образом с инженерной деятельностью человека, порождающей техносреду, которая способствует тотальному освобождению человека и одновременно сковывает его, поскольку он становится весьма зависимым от нее. В этих условиях роль инженера становится особенно ответственной как в профессиональном, так и в социально-этическом смысле. Система ценностей человека, владеющего технической специальностью, складывается в годы его обучения профессии и часто отличается односторонностью, сугубо pragматической направленностью, что создает потенциально опасную ситуацию, как для личностной самореализации такого специалиста, так и для благополучия общества в целом.

Существует настоятельная необходимость в осмыслении теневой стороны технической цивилизации, которую порождает современная инженерная деятельность, для выявления причинно-следственных связей в этой области, прояснения тренда социально-культурного развития. Мне представляется, что подобные исследования наиболее эффективны на стыке различных гуманитарных дисциплин: социальной философии, теоретической и эмпирической социологии, истории и философии науки и техники, инженерной психологии, аксиологии, культурологии. Такой междисциплинарный и многоаспектный подход чрезвычайно эвристичен.

Инженерная деятельность представляет собой социокультурный феномен, экспликации которого в современном обществе связаны с рисками, оценкой, экспертизой, управлением и организацией этой деятельности. Сегодня актуализируются социальные характеристики группы, осуществляющей инженерную деятельность, ее место в социальной структуре общества, а также функционирование и воздействие инженеров (членов группы) на все аспекты существования современного общества. Современный инженер часто определяется как человек, способный изобретать и реализовать изобретение. На протяжении длительного времени расширялся объем понятий «инженер» и «инженерное дело», но неизменным оставалось одно – инженерами называли образованных техников. Это были специалисты, обладающие техническими знаниями, в результате применения которых производились разнообразные технические артефакты: орудия труда и войны, предметы быта или культа. Процесс создания технических изобретений можно условно дифференцировать на два основных этапа, первым из которых является этап зарождения идеи (креативно-теоретический этап), вторым – ее последовательное материальное воплощение в чертеже, модели или готовом изделии (этап практической реализации идей).

Инженерная деятельность возникла и конституировалась лишь тогда, когда в ремесленном производстве наметилось разделение труда на умственный и физический. Главной функцией инженера с древнейших времен и до наших дней следует считать интеллектуальное обеспечение процесса создания техники. Поэтому специальное вузовское образование следует рассматривать не как случайную переменную, а как сущностную составляющую профессии.

Целесообразно выделять две совокупности факторов, определяющих развитие инженерной деятельности. Первая – эндогенные (внутренние) закономерности, внутренняя логика развития инженерной деятельности, связанная с развитием технического знания. Она позволяет вычленить многие технические закономерности, которые выражаются в смене вещественного субстрата, структуры, функции. Эти факторы являются предметом анализа инженерной философии техники. Вторая совокупность – экзогенные (внешние) закономерности, обусловленные социальными потребностями и культурными особенностями. Они являются предметом гуманитарной рефлексии техники, в целом, и авторской социально-ценностной концепции, в частности. Эти закономерности определяют условия развития инженерной деятельности, общую логику ее развития.

Современная инженерная деятельность развернута в новом социальном пространстве, которое часто называется постсовременностью. Речь идет не о принципиально новом типе общества, а о новом этапе индустриального развития капиталистического общества. Постсовременность проявлены в состоянии брожения,

неустойчивости, текучести, скепсиса, иронии и нестабильности любых отношений. Говоря о современном индустриально-постиндустриальном обществе, нужно учитывать его специфические черты: роль огромных транснациональных корпораций, интенсификацию и глобальные масштабы конкуренции, которая, в свою очередь, вызвала стремительные изменения в самой структуре капитала, относительное сокращение роли национального суверенитета и, конечно, глобализацию [6, с. 47].

Нынешний социокультурный сдвиг можно охарактеризовать как технократический. Техницистское воспитание и техническое образование, при недостаточном гуманитарном, трансформируют внутренний мир субъекта, в результате чего оказывается недоразвитой эмоциональная сфера личности и вырабатывается сверхрationalный, сверхпрагматический стиль мышления. Формируется культ целесообразности. Культ техники приводит к искажению человеком своей сущности, к самоуподоблению человека им же самим созданным компьютерам и роботам.

Процесс формирования ценностных представлений о профессии у будущих инженеров представляет собой усвоение личностью внешнего социокультурного содержания – процесс интериоризации. Этот процесс есть не только принятие личностью ценностей окружающего социума, но и одновременно раскрытия ею своей сущности, являющейся внешней по отношению к конкретной среде. Анализ ценностных представлений о профессии составляет ядро авторской социально-ценностной концепции инженерной деятельности. В результате проведенного мною социологического эмпирического исследования были изучены ценностные предпочтения технической молодежи [1, с. 276-305]. Полученные данные позволяют утверждать, что профессиональное становление и личностное самоопределение потенциального специалиста-инженера есть форма проявления общей стратегии проживания жизни. При анализе способа (образа жизни представителей страты среднего класса), стиля жизни (специфики профессиональной группы, более низкий уровень абстрагирования), я исходила из следующих теоретических соображений. Конкретная личность может быть рассмотрена как совокупность трех сторон. Наиболее периферической стороной, поддающейся непосредственному наблюдению, является образ жизни. Другой стороной, соответствующей мотивам личности, является собственно стиль ее жизни. Он может быть изучен посредством объективного анализа деятельности данной личности, анализ специфики деятельности личности в малой группе. Наиболее внутренним, интимным, ядерным образованием является смысл жизни.

Руководствуясь принципами междисциплинарного анализа субъекта инженерной деятельности, были выявлены следующие закономерности: 1. в формирующемся профессиональной этике студентов технического вуза все сильнее проявляются элементы рыночной психологии; 2. студенты все более склоняются к той точке зрения, что выбор профессиональной деятельности человека определяется, исходя из конкретной экономической ситуации; 3. они психологически готовы к тому, что придется менять профиль профессиональной деятельности, готовы достаточно гибко реагировать на требования рынка.

Часто единственным способом продвижения в инженерной профессии является переход из собственно инженерной профессии в управленческую. Но профессиональных качеств недостаточно для успешной управленческой карьеры. Вертикальную и горизонтальную карьеры инженеров следует рассматривать как два равноправных способа жизни в профессии и в обществе. Они существуют вместе и не исключают, а взаимодополняют друг друга. Два типа направленности на профессиональную карьеру у инженеров можно вывести из двух основных личностных стратегий проживания жизни: 1) социально-конформная ориентация («конформисты»); 2) экзистенциальная ориентация («нонконформисты»). Обе ориентации представляют собой противоположные полюса оси, на которой можно расположить все многообразие переходных форм.

Социально-конформная ориентация сводится к стремлению субъекта инженерной деятельности следовать действующим социальным нормам, полностью слиться с требованиями социальной среды. Другим полюсом является экзистенциальная ориентация: это желание свободы, при ответственности за выбор фундаментальных оснований собственной жизни. Данный тип личности («нонконформисты») в пределе стремится найти собственный уникальный смысл жизни, усмотреть и реализовать именно персональный жизненный замысел.

С ростом неблагоприятных последствий технической цивилизации начинает осознаваться «социогенность» рисков, свойственных ей. С середины XX века риски приобретают глобальный характер. Формулируется вопрос о сохранении цивилизации. Риски становятся всеобщими, а само общество все чаще характеризуется как «общество риска» [7, с. 34]. Последние крупные техногенные катастрофы указывают на нерешенность проблем безопасного функционирования социотехнических сооружений, на необходимость усиления поисков в решении глобальных рисков, угрожающих человечеству со стороны техносферы.

Социально-философская оценка технической цивилизации через дискурс о современной инженерной деятельности исходит из анализа рисков и в целом кризиса техногенной цивилизации. Сегодня существуют не только теоретические, но и практические, даже технологические предпосылки перехода человечества на путь устойчивой и безопасной для цивилизации коэволюции человека и природы в условиях гармоничного баланса *естественного и искусственного*. Исходя из этих реалий и различных оценок современного состояния технической цивилизации, можно рассмотреть три подхода: 1. из оценки экологической ситуации как кризисной и вышедшей из-под контроля. Искусственное доминирует над естественным. При таком положении дел прогноз будущего технической цивилизации чрезвычайно пессимистичен; 2. как опасной, но контролируемой. Баланс естественного и искусственного. Продолжение эволюционного развития технической цивилизации по сложившемуся пути с внесением приемлемых корректиров в частные задачи и средства деятельности. Именно такой сценарий намечен концепцией безопасного и устойчивого развития; 3. оценка ситуации как исторического перелома технического прогресса, признание недопустимости в будущем сверхпотребления природы в форме материальных благ как цели и смысла жизни ведет к формированию целеполагания нового типа – построению гармоничного постиндустриального общества. Доминирование естественного (человеческого) над искусственным (техническим). Отсюда вытекают задачи рационального обеспечения коэволюции человека, техники и природы, обеспечения «вечного» приоритета подлинно гуманистических целей развития духа и разума [2, с. 210].

Общественная экспертиза в отношении инженерной деятельности может выступать как импульс для изменений социокультурной среды в направлении гражданского общества, способного в перспективе контролировать развитие технико-технологической подсистемы. Метод экспертизы должен соответствовать следующим требованиям: 1) репрезентативная группа экспертов должна представлять собой модель общественного образования, стремящегося осуществить контроль за инженерной деятельностью в выработанном при экспертизе направлении; 2) должен быть получен «пакет» документов: выводы, заключения, оценки ситуации, критика существующих способов деятельности и концепций, прогнозы и сценарии будущего развития событий, новые подходы и способы решения проблем; 3) метод должен быть восстановим в новых ситуациях [5, с. 71-73].

Наиболее эффективным способом реконструкции ситуации является проведение с участниками общественной экспертизы интеллектуальной проблемной игры – организационно-деятельностной игры (ОДИ). Особенность ОДИ состоит в том, что в ее рамках возможно реконструировать проблематизацию существующих способов и методов мышления и деятельности, «снять» с участников формы организации, в которых они существуют, и поместить эти способы и формы организации на внешние носители за счет схематизации [4, с. 113]. Система взаимного экспертизования построена таким образом, что оценки каждого из участников попадают в качестве материалов для оценки всем остальным. Обсуждение длится до тех пор, пока не сложится повторяющаяся и неизменная структура оценок.

Проблемы управления инженерной деятельностью связаны с обновлением профессионального вузовского образования и пересмотром ценностных систем. Важным требованием к подготовке инженеров и профессиональных кадров для управления производственными комплексами и другими сложными социально-экономическими и техническими объектами является преподавание дисциплин, отражающих не только современное состояние знаний об этих объектах, но и тенденции их развития.

Ощущается острая потребность в освоении инженерами новой современной концепции коэволюции природы, человека и техники, которая бы раскрывала механизм превращения технико-технологической деятельности людей в критический фактор эволюции биосфера, новые подходы к антропному принципу, начавшееся практическое освоение людьми околосемного космического пространства, бурное развитие информатики – все эти процессы определяют новые требования к уровню не только профессиональной подготовки и практической деятельности инженера, но и к пониманию им философских оснований природопотребляющей и природообразующей активности человечества. Будущих специалистов следует готовить к переосмыслению всего комплекса традиционных представлений о целях, функциях и структуре науки, научного познания мира.

Управление инженерной деятельностью предполагает наличие сложного социотехнического конгломерата, в котором взаимодействует множество социальных групп. Эти группы могут сотрудничать в одних областях и конкурировать в других. Необходима артикуляция в рамках гуманитарных дисциплин новой системы ценностей, поскольку «требуется человечество, которое в своей основе соразмерно уникальному существу новоевропейской техники» [8].

При решении управленческих задач в сфере инженерной деятельности следует учитывать отечественный опыт, который был накоплен в заводской социологии [3, с. 145]. Прежде основная задача заводского социолога заключалась в предоставлении информации для принятия эффективных управленческих решений в сфере инженерной деятельности, которые, в зависимости от скорости изменения обстановки, приходилось неоднократно пересматривать. Включение социологической службы в организационную структуру управления предполагало, что социолог становился не просто исследователем и консультантом, ограничивающимся анализом социальной ситуации и написанием научного отчета, а особым типом управленца, целью деятельности которого являются реорганизация производственной структуры, инновационные процессы, социально-бытовые реконструкции и перестройки. Новая концепция социологической службы могла бы сочетать в себе несколько главных компонентов: инновационные (деловые) игры, экспертизу, управленческое консультирование (консалтинг), социальную инженерию и социальные технологии, – каждый из которых представляет самостоятельное и довольно разнообразное по теоретическим подходам направление. Восстановление института социологической службы помогло бы более эффективно осуществлять как контроль, так и управление инженерной деятельностью.

Артикуляция позитивных ценностей, стратегических целей и следование им должны сопровождать современную инженерную деятельность, это будет способствовать технико-гуманитарному балансу технической цивилизации и ее выходу из тени кризиса.

Список литературы

1. Кансузян Л. В. Инженерная деятельность как предмет социально-философского анализа. М., 2012. 305 с.
2. Козлов Б. И. Инженерия и общество в постиндустриальном мире // Этюды по социальной инженерии: от утопии к организации. М., 2002. С. 194-212.
3. Кравченко А. И., Тюрина И. О. Социология управления: фундаментальный курс. М., 2006. 1135 с.
4. Марача В. Г., Матюхин А. А. Экспертиза как «институт общественных изменений» // Этюды по социальной инженерии: от утопии к организации. М., 2002. С. 113-133.
5. Попов С. В. Методологически организованная экспертиза как способ инициации общественных изменений // Этюды по социальной инженерии: от утопии к организации. М., 2002. С. 63-78.
6. Уэбстер Ф. Теории информационного общества. М., 2004. 399 с.
7. Феофанов К. А. Социальные риски в современной социологии. М., 2001.
8. Хайдеггер М. Европейский нигилизм [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nietzsche.ru/look/xxa/europa-nihilism/> (дата обращения: 10.10.1013).

IN TECHNICAL CIVILIZATION SHADE

Kansuzyan Lyalya Vartanovna, Ph. D. in Sociology, Associate Professor
Bauman Moscow State Technical University
lalamin@yandex.ru

Technical civilization dark side is in the fact that modern society is characterized by technique excess and purposes deficiency and vagueness. The research novelty is in the mentioned problem analysis through the lenses of the subject's values, who has mastered a technical speciality, which is formed during the years of his professional training and is often one-sided and purely pragmatically oriented that creates a potentially dangerous situation both for such specialist's personal self-realization and society wellbeing as a whole. The purpose of the article is to study the man's engineering activity generating technical civilization, which promotes the man's total liberation and at the same time fetters him.

Key words and phrases: technical civilization; engineering activity; engineer; modern society; risk; assessment; expertise; management.

УДК 342.4

Юридические науки

Статья посвящена исследованию роли и значимости методов стимулирования в межбюджетном взаимодействии между уровнями публичной власти в современной России. Для повышения качества и эффективности реализации публичной власти автором обосновывается необходимость признания утратившим силу пункта 7 статьи 136 Бюджетного кодекса РФ, устанавливающего запрет на предоставление из бюджетов субъектов РФ межбюджетных трансфертов местным бюджетам исходя из результатов достижения органами местного самоуправления значений показателей, установленных в соответствии со статьей 18.1 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Также уделяется внимание целесообразности введения нового обязательного вида межбюджетных трансфертов – стимулирующих дотаций.

Ключевые слова и фразы: бюджетный федерализм; государственное устройство; межбюджетное взаимодействие; межбюджетные трансферты; дотации; государственные и муниципальные полномочия; стимулирование.

Каюров Евгений Александрович
Самарский государственный университет
kayurove@mail.ru

СТИМУЛИРОВАНИЕ В МЕЖБЮДЖЕТНОМ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ МЕЖДУ УРОВНЯМИ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ В РОССИИ: СОСТОЯНИЕ И ПУТИ РАЗВИТИЯ©

Пожалуй, ни для кого не секрет, что современное государственное управление в России все больше и больше опирается на использование идей бюджетного федерализма, заключающихся в четком разграничении предметов ведения и полномочий между всеми уровнями власти по расходам, в наделении соответствующих уровней власти для реализации этих полномочий доходными источниками и возможными фискальными ресурсами для их сбора, в сглаживании определенных дисбалансов на уровнях публичной власти путем использования системы межбюджетных трансфертов.

При этом, при оценке современной модели государственного управления в России, особого внимания заслуживает возрастание роли и значения для публичных образований предоставляемых им межбюджетных трансфертов из федерального бюджета, бюджетов субъектов РФ и местных бюджетов.

Так, согласно данным Счетной палаты РФ, доля безвозмездных поступлений от других бюджетов бюджетной системы в доходах консолидированных бюджетов субъектов РФ составляет 25%, а в 14-ти субъектах РФ – свыше 50%. При этом ежегодно около 70-ти субъектов РФ получают дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности, доля которых в 2010 году в объеме собственных доходов ряда субъектов РФ (например, Республики Алтай, Дагестан, Тыва, Камчатского края) превысила 50%.

Одновременно, в соответствии с официальной отчетностью Министерства финансов РФ, в общем объеме поступивших в 2011 году собственных доходов местных бюджетов налоговые и неналоговые доходы составили лишь 39,3% (1162,9 млрд руб.), межбюджетные трансферты с учетом субвенций составили 60,7% (1798,2 млрд руб.), без учета субвенций – 48,3% (1086,8 млрд руб.) [3].

В действующей редакции Бюджетного кодекса РФ при регулировании вопросов межбюджетного взаимодействия значительное внимание уделяется мерам ограничительного характера в отношении нижестоящих